

**Александр ST Степанов
и THT MUSIC
представляют**

СУПЕР СТИХИ

лексику! Содержит
18+
неформативную

СЕРГЕЙ ПРИКАЗЧИКОВ ГРУППА «PIZZA»

АХ АСТАХОВА АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВ

СЕРГЕЙ ШНУРОВ

ОЛЬГА СЕРЯБКИНА «MOLLY»

СОЛА МОНОВА СЕМЁН СЛЕПАКОВ

Александр ST Степанов и TNT Music представляют

Сборник
Суперстихи

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Сборник

Суперстихи / Сборник — «Эксмо», 2019 — (Александр ST Степанов и ТНТ Music представляют)

ISBN 978-5-04-098848-8

Шоу СУПЕРСТИХИ — это поэтические дуэли среди современных авторов в эфире телеканала ТНТ Music. В каждом эпизоде проекта пять героев представляли свои стихотворения на одну из заданных тем, соревнуясь друг с другом. В финале встретились сильнейшие, чтобы определить лучшего поэта! Автор идеи и ведущий — Александр Степанов, более известный как рэпер ST. В книге представлены стихотворения Ах Астаховой, Сола Моновой, Сергея Приказчикова (группа «Pizza»), Ольги Серябкиной (группа «Molly»), Александра ST Степанова, Семёна Слепакова, Сергея Шнурова и др. В книгу вошли как уже полюбившиеся зрителю, так и совершенно новые стихотворения. Внимание! Книга содержит ненормативную лексику!

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-04-098848-8

© Сборник, 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Александр Степанов	6
Порошок	7
Ты рядом	8
XXX	9
Мата	10
Ольга Серябкина	11
Оловянная ложка	12
Придуши	13
Умная сверстница	14
Сергей Приказчиков	15
Сола Монова	17
#мотивашка	18
#мята, бессмертник, мох	19
#чёрная фея бровей	20
Семён Слепаков	21
Сергей Шнуров	25
АХ	27
Руслан Шишкин	30
Анна Апрель	33
Владимир Лаутеншлегер	36
Острова	37
Более или менее я	38
Рижская	39
Яна	40
Максим Хидиров	43
Кристина Илларионова	46
Письмо вдохновению	47
Ной жив	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Коллектив авторов

СуперСтихи

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Александр Степанов ST

ька, как гороушка хлеба

ТЫ СВОИ
адам
к, что т

днём в

ниже и с

зднс

обуц

и буду рядом

Когда все мечты свои ты загорел
В ночь, пол звездопалом

Порошок

Что не поэт, то просится в петлю,
А что не стих, страдание и муки.
Я выхожу на трассе и блюю,
Испачкав кроссы и попав на брюки.

Что не поэт – глаголом жжёт сердца,
А что не стих – выставка красноречия.
Я вновь блюю, на этот раз с моста
И с кровью, так как били в печень.

Что не поэт, страдает без любви,
Одной единственной живёт и ею дышит.
Я в самолёте, в блёве и в крови
По тем причинам, что описывались выше.

Вывода нет, такси везёт домой,
А завтра из дому, в аэропорт обратно.
Что не поэт, любит красой,
А я пока отстирываю пятна.

Ты рядом

Когда этой ночью на звёздное небо
Посмотришь ты взглядом
Где луна, как долька, как горбушка хлеба
Я буду рядом

Когда все мечты свои ты загадаешь
В ночь, под звездопадом
Когда потеплеет так, что ты растаешь
Я буду рядом

И я проснусь днём в белоснежной постели
На шее помада
Прижмусь к тебе ближе и станет теплее
Ты рядом!

XXX

Так пестрят социальные сети
На любой вкус и на любой цвет
Так родителей раньше дети
Уходят на тот свет

Обрывается линия жизни
В телефонной трубке гудок
И картинка дисплея зависнет
Ляжет палец на гладкий курок

Эти дети взрослеют быстрее
Времени скоротечнее бег
Эти дети не постареют
Молодостью застынув навек

Так пестрят социальные сети
Так играет подборку плейлист
Сегодня живёшь, чтобы кто-то заметил
Умрёшь завтра, скажут – артист!

Мата

Во время вседозволенности мата
Когда его суют куда попало
Почувствовал себя я виновато
И завалил тотчас своё хлебало

Ведь чтобы слово заиграло смыслом
И зазвучало в нужном месте веско
Иначе можно выражать те мысли,
Что хочется сказать прямо и резко

Не ради красоты словосложения
Без мата слог, скорее, потеряет
Ну просто уже все, без исключения
Суют его нещадно и пихают

И рифма на глагол – не грех, а прихоть
Такая же, как рифмовать квадратом
Тут и матрос портовый с поварихой
Оценят мой хорей так: «Простовато»

А в это время новоиспечённый
Слагатель букв в простые предложения
Сквозь зубы, но мол так, непринуждённо
Возьмёт вдруг и плеснёт своё творение

И так уже в парилке было душно
Во время вседозволенности мата
Мы засиделись тут, пора наружу
Хотя нам раньше парилось пиздато

Ольга Серябкина Molly

Оловянная ложка

Мне не нравится больше вас видеть,
Вы так близко, но вас будто нет.
Я кричу, чтоб кого-то обидеть,
И заправить обидой обед...
Словно я оловянная ложка,
И меня каждый хочет согнуть,
Даже если лизнёт меня кошка,
Я не дам ей, ласкаясь, прильнуть...
Где строптивые все ожидания
Всех моих сокрушённых надежд,
Я рождалась не для испытаний —
Для своих долгожданных побед...
Я не помню своих лучших песен,
И не знаю, а были ль они?
Мое сердце не жаждет той лести,
Но так просит от вас похвалы...
Я прошу не подарков, а дара
Лишь его одного унесу.
Не нужна мне казенная тара,
О любви я у вас лишь прошу...
Отдавала я вам слишком много,
Обожая все это дарить,
Но зачем же ко мне вы так строго?
Вы не любите больше любить...

Придуши

Придуши меня, как ты умеешь,
Подожги и так темную кровь.
Мои руки за спину – сильнее,
Через боль я любить хочу вновь...
И дыханье у нас станет общим,
От тебя в меня входит любовь,
И я падаю выше и дольше,
Языком говорю вместо слов...
Мое небо в глазах твоих черных...
Над собой хочу видеть его,
Я раскрою тебе, утомленный,
От твоих ласк несдержанный стон...
Я с ума сойду, если не схватишь
Ты меня своей смелой рукой,
Я гореть буду, если прикажешь,
И не нужен мне больше покой...
Я любить тебя не обещаю,
Но сейчас нужен мне до конца,
О тебе неприлично мечтаю,
Я устать хочу здесь до утра...
Давай станем мы одним целым,
Во мне солнце внизу живота,
И изгибы мои все на нервах,
Я распахнута, как для кнута...

Умная сверстница

Я наверх и обратно по лестнице
Сочиняла стихи о любви.
Говорила я с умною сверстницей,
Объясняя, зачем мне они...
Но она мне твердила: «Оставь все,
Разбросай, как монеты, слова,
Ведь стихи лишь на чувствах играют,
Отобрав на ответ все права...
И зачем тебе столько усилий,
Затекла от метафор рука,
Я и так слышу запахи лилий,
И, как все, вижу я облака»...
И минута душила сомнением,
На что злится подруга моя?
И зачем я должна с извинением,
Зачеркнуть свое таинство зря...
Подчинившись простому инстинкту,
Без ключей в ночь и без фонаря
Я иду, будто по лабиринту,
И ищу в нем одну лишь себя...
Я пишу для того, чтобы видеть,
Для чего освещает душа.
Чтоб в свечении этом предвидеть,
От чего я усну не дыша...
Прочитала я тихо ей строки,
Что писала я, раненая.
Даже если мы все одиноки,
Не забудь этот день. И меня...

Сергей Приказчиков Группа Pizza

нии этого годы
вперёд временами
адских, не очень удачных
ая песня – цунами
лет танца и плача
за ее, поникшеи
реки дышал тухл
мешь и сразу узна
ей тебе было не

оявиться
погодой
омиться
ды
менами
очень уда
унами
плача
лаешь,
тухлым с
узнаешь
о не нада

1

Песня знает, когда появиться
Ее время приходит с погодой
Она знает и может томиться
В ожидании этого годы
Выпуская вперед временами
Своих младших, не очень удачных
Настоящая песня – цунами
Все сметает танца и плача
Ты, вдыхая ее, понимаешь,
Что все время дышал тухлым смрадом
Ты напишешь и сразу узнаешь,
Что другой тебе было не надо

2

Там из камня аллеи, там львы, галереи
И лоснится ладонь Трафальгара
Меня выплюнул убер в альпаковой шубе
На английскую осень бульвара
И дома Пикадилли меня проглотили
Щуря окна, как чопорный цензор
Я к тебе так хотел, но тот день пролетел
Белой чайкой над призрачной Темзой

3

Венский вальс молодого снега
Кроет серым домов верхотуры
Этажами срывается с неба
Почерневший древесный и бурый
По холодным зеркальным асфальтам
Мокро чёрная кружит резина
Не приснятся ни Альпы, ни Мальта
Только грязные русские зимы

Сола Монова

Ютики, благодарна...
Там у меня дома
Да нет у меня дома...
17

Ютики, благодарна...
Там у меня дома,
Да нет у меня дома...
17

#мотивашка

Всё началось с того, что Анжелика,
Детально изучив одну программу,
Два фото обработанного лица
Шутя, презентовала Инстаграму.

То был шедевр и ретуши, и цвета,
И стиль не хуже Марио Тестино,
Настолько, что её подруга Света,
Увидев фото, сильно загрустила.

Светлана не дружила с фотоделом,
Зато дружила с Борей из «Газпрома»,
И пару дней назад её одел он
В куницу – чем не повод сделать промо!

Светлана под «себяшкой» написала:
«Спасибо, дорогой, за эту сказку».
И тренерша из местного спортзала,
Увидев селфи, потянула связку.

Она встречалась с культуристом Женей,
Таким самовлюблённым эгоистом,
Что за четыре года отношений
Он ей купил трусы за тыщу триста.

(А у неё божественное тело —
Светлана ей в подмётки не годится!)
И тренерша от боли захотела
Запечатлеть на фото ягодицы.

Те самые трусы за тыщу триста
Дополнила чулками и корсетом,
И бывшая подруга культуриста
Ответила семейным фотосетом.

Тот фотосет увидела Марина
И выложила новую машину,
Машиной вдохновилась Катерина
И выложила нового мужчину...

И я стою с айфоном в туалете
И думаю: «Как много нас в России,
Друг друга мотивирующих леди!
Счастливых, и успешных, и красивых!»

#мята, бессмертник, мох

Мята, бессмертник, мох,
Лютики, беладонна...
Тьма у меня домов,
Да нет у меня дома.
Утром найду в росе,
Насобираю в руку...
Тьма у меня друзей,
Да нет у меня друга.
Зелье кипит уже,
Зелье подам на ужин.
Тьма у меня мужей,
Да нет у меня мужа.
Спрячу в ладонь лицо,
Страшно? Конечно. Очень.
Тьма у меня отцов,
Да нужен один Отче.
Чтобы сказал: «Вари,
Но кинь чесночка зубочек —

Тьма у тебя внутри,
Но я о тебе забочусь!»

#чёрная фея бровей

Даже цветы в траве
Теперь не того оттеночка —
Чёрная Фея Бровей
Ходит к плохим девочкам.

И соблазняет: «Мажь!
К уху от переносицы!
Это же – татуаж,
Он целых три года носится».

И девочка бьёт тату
В модном салоне в Бронницах,
Чтоб видели за версту —
Это идёт модница.

(Что делали мастера,
И никакой мистики)
Все говорят – стирай,
Но говорят завистники!

А Чёрная Фея Бровей
Слиняла благополучненько,
Смеётся над жертвой своей
И потирает рученьки,

Ходит в чёрной фате
По звонким апрельским лужицам...
И забирает тех,
Кто маму не хочет слушаться!

Семён Слепаков

я курс б
руг упа

н детор
равнит
он, роди
ся затем

ТКОИ

ДНЫ

НИ С

Й,

ТКО

ако.

скажи, биткоин,
эк и удал,

В интернете беспокойно,
Чешет репу стар и мал —
Рос все время курс биткоина,
А сегодня вдруг упал!

Словно орган детородный
(Больше не сравнить ни с чем)
Увеличился он, родной,
И уменьшился затем!

Как же так, скажи, биткоин,
Был ты крепок и удал,
Что случилось вдруг такое?
Отчего ты приупал?

И сказал в ответ биткоин:
«Отдых мне необходим
Напряженье, блин, какое —
Много вас, а я один!

«Было б вас хоть двое-трое,
Я б не ныл, – сказал биткоин, —
А с такою, блин, толпою
Заебется даже конь».

Хорошо, биткоин, милый,
Сколько скажешь подождем,
Лишь бы стало все как было —
Мы ж работать не пойдём!

Мы не любим напрягаться,
На сегодня, уж прости,
Наши главные богатства —
В недрах нефть, да ты в сети.

Снег идет
За окошком снег идёт,
Он тропинки заметёт,
Крыши, лестницы, пороги,
Тротуары и дороги,
Все колдобины и ямы,
Стройку у метро «Динамо»!

Нет убитой старой «Лады»,
А стоит большой сугроб,
Словно так оно и надо,

Детвора каталась чтоб!
Скрыла во дворе метель
Поломатую качель,
Да и кучи нету тоже,
Что оставил бомж Сережа
Ребятишкам под грибком —
Все засыпано снежком!
Кстати, сам Сережа
Им присыпан тоже —
Добрый дедушка Мороз
Подарил ему цирроз.

Прячет зимушка-зима
Неказистые дома,
По велению ее
Аварийное жильё
Вдоль Волоколамки
Превратилось, ё-моё,
В сказочные замки!..

Ямы, трещины и щели
Не мозолят больше глаз,
В юном месяце апреле
Снова вспомним мы про вас!
Где родная сердцу грязь?
Мы гуляем, не боясь
Пакостного месива,
Жить легко и весело!

.
Снег идет – говна не видно,
За державу не обидно.
Бьется муха о стекло,
Проклиная долю,
Не выходит у нее
Вылететь на волю,
Непонятен ей окна
Призрачный феномен,
«Этот мир – жужжит она —
Подл и вероломен».
За окном свобода,
Радостей полно,
Много кислорода,
Вкусное говно,
Ешь его на завтрак,
Ужин и обед,
Снова бьется муха —
Результата нет.
Вот она, устало

Свой удел приняв,
На спину упала,
Лапки вверх подняв.
Чувствует создание —
Смерть недалеко,
Вырвалось жужжанье
Из-под хоботка,
Отозвавшись в ухе,
Словно тяжкий стон,
И душа из мухи
Вылетела вон.
И, покинув тело,
Так легко она
Насквозь пролетела
Через толщю окна,
И прозрачной тенью,
Упорхнула вдаль,
Позабыв мученья,
Страхи и печаль...
Так и мы, как муха
Бьемся о стекло,
Но для силы духа
Есть у нас бухло.
В чем мораль, не знаю,
Может, и ни в чем.
Это Бог придумал,
Я тут ни при чем.

Сергей Шнуров

Как умру – на урне напишите,
В Питере жил-был такой, мол, житель,
Не плохой, но точно не хороший,
Песни пел, плясал и скоморошил.
И в погожий день и в непогожий,
Нос не вешал, хуй не вешал тоже.
Не служивый был, да и не коммерс,
Просто жил и не тужил, и просто помер-с.

Здесь нужна какая-то сноровка,
Чтоб не забухать, не заколоться.
Пенсионный возраст, как морковка,
Перед осликом, что кружит у колодца.
Не достичь его, как горизонта.
Ты к нему, а он совсем не ближе.
Не спасёт позитивизм Огюста Конта.
Дайте водки и две пачки сижек.
Пьяненький уже сижу у сквера.
Жизнь прекрасна, хоть не умирай!
Пенсионный возраст – это вера,
Как загробный мир, как ад и рай!
Пенсионный возраст – это идол,
Образ, а под красками – фанера.
Может есть, но я давно не видел,
Не во сне, а наяву пенсионера.

Что ходить вокруг да около
Колышка, да на веревке.
В небо рвётся сердце сокола.
Улетит, который ловкий.
Выше крыш домов и дыма
От печей уютных бытом.
Ни куда-то, просто мимо,
Чтобы снова быть забытым.
В чужие окна не смотри —
Ты видишь только часть
Того, что у людей внутри,
Что можно показать.

АХ Астахова

В чужие окна не смотри —
Ты видишь только часть
Того, что у людей внутри,
Что можно показать.

Чужая жизнь всегда предлог
Свою не замечать —
Раз не пускают на порог,
Не нужно и стоять.

Не любопытствуй, не суди,
Завидовать не смей!
У всех людей свои пути —
Свой одолеть сумей.

Не лезь к другим, когда беда
И в счастье не мешай —
Ты не узнаешь никогда,
Какая там душа!

Какой в шкафу зарыт скелет,
Уютна ли постель?
И греет ли в квартире свет,
Когда везде – метель!

Запомни истину (любя
Я говорю, поверь) —
Иди туда, где от тебя
Не запирают
дверь.

Тебя хоть там любят? Скажи мне, не мучай.
Тебя хоть там любят? Запомни, послушай —
На всякий пожарный, на экстренный случай,
Чтоб не было трудно: я вытрясла душу

Чтоб больше не думать и больше не помнить,
Чтоб снова тревогой тебя не изранить.
Я вытрясла душу в унынии комнат.
О господи, дай мне короткую память!

Тебя хоть там любят? Лелеют? Целуют?
Тебя обнимают? Ты счастлив? Ты весел?
Нет, нет, не печалюсь. Нет, нет, не тоскую:
Я вытрясла душу в унынии кресел.

Не холодно хоть? Не грустишь? Не измучен?

Зима говорят, будет нынче суровой.
На всякий пожарный, на экстренный случай —
Я вытрясла душу в унынии слова.

Чтоб больше не выглядеть слабой и скучной.
Но помни: родных не бросают, не губят.
Ну что же молчишь ты? Скажи мне, не мучай —

Тебя хоть там любят?
Тебя хоть там любят?...

Жизнь меня не учит. Я – дурак.
Я наивен, как в далёком детстве.
От любви до ненависти – шаг.
Я же, рот раскрыв, стою на месте!

Прошлое стоит, как в горле ком:
Всех люблю, с кем время разлучило.
Если бы я звался кораблём,
То его давно бы затопило.

Но на всё способен человек,
Если у него большое сердце;
Я дурак – моё вмещает всех,
Кто хоть раз его коснулся дверцы!
И с собой не справиться никак,
Я люблю в пожизненные сроки.
От любви до ненависти – шаг,
Но мои не слушаются ноги...

То стоят, а то спешат назад,
Новых по дороге подбирая;

Я – дурак,
Но сказочно богат,
Чувствами,
Не знающими
Края.

Руслан Шишкин

* * *

Как будто это зависть мое пьянство,
И битник этот вовсе не рахит.
И вкус страны в пределах постоянства
Без выбора – останется плохим.

Совсем чужим, что новый голос улиц,
Цитаты поэтессок, мат шнура.
Что тошнота от умников и умниц.
Не знающих, что это пустота.

Наверно, не про это пел Васильев.
Гребенщиков и Юра-музыкант.
И рифма, как тотальное бессилье.
Оправдывает прожитый диктант.

И тот талант, рассеянный по ветру.
Пьянит меня, как забродивший квас.
Это культуру так приносят в жертву.
Не на войне, а именно сейчас.

* * *

Смотри оно все такое
Размеренное, простое
Над боем часов довлея
Сонм алых моргал аллеям

Там больше не семь высоток
И кроток наш ток и рокот
Взлетает, ведь так заботливо,
Мы ей заливали топливо

Натоплено, и надышено
Я резко сверну на крыше, на
Обугленном переулке
Кивая хохочут урки

И нервно моргают сонмы
Любил, да попробуй вспомни
Как сотни людей намеренно
Играются в сивого мерина

И медленно, но разрушена,

Последняя, но отдушина
Над боем часов довлея
Прислушайся, но не веря.

* * *

Оторви меня, я не держусь за это.
За все, что было прошлогодним летом.
Сегодня Летов, завтра Башлачев.
Твой дождь идёт, и хочется ещё.

Столько прочёл, и столько написал.
Все то, что помогало – я бросал.
Помню Версаль, все было так давно.
Столичных лет панно предрешено.

Кругом вино, немые куртизанки.
Пьют гадостный Моэ, да спозоранку.
Спуская лямки, после пьянки, кто?
Зашьёт разорванное старое пальто.

Пили порто, сегодня пьем из крана.
Мы поняли ненужное так рано.
Немая рана, шрам на полгруды.
Ты сладко спи, ко мне не подходи.

Башка гудит, болит душа и чисто.
Лишь заповедь спасёт самоубийство.
Люблю игристым заливать плечо.
Твой дождь идёт, и хочется ещё.

Анна Апрель

Париж.
Над вечерним Парижем разлился винный закат
В небе кружили птицы
Я сегодня купил, на последние, наш променад
Аромат круассана с корицей...

Мы шли дальше, почти как в кино
Тротуары светились счастьем
Самое вкусное в мире вино
На губах твоих, ещё слаще!

Ты играла на скрипке, очень давно
Мы нашли скрипача, у дороги
Обменяв круассан и наше вино
Ты взялась вспоминать ноты

С тобой время бежало, как дикая лань
Три утра и рассвет уже близко
Не хотел говорить тебе я «прощай»
Не хотел, чтоб погасла искра

Над вечерним Парижем разлился винный закат
В небе кружили птицы
Я сегодня скажу ей, что я... женат
Наше счастье разбив на крупички.

* * *

Я изменил своим привычкам,
Как похотливый муж своей жене
Я ненавижу дождь и эти спички,
Которые промокли в пустоте

Моя дыра, душою называлась
И в ней бомжи уже прикинули ночлег
И, может, с кем такое приключалось
Скажите, что же делать мне?

Я инвалид и тела и души
Я спичками пытаюсь обогреться,
Но там не зажигается внутри
И дождь пронзает мое сердце!

Не той дорогой я иду, чужой для глаза
И я утратил все свои мечты
Пытаюсь я собрать себя, как пазл,

Но что же соберёшь из пустоты?!

И голос мой внутри щекочет уши,
Как будто дьявол говорит сейчас со мной!
Но есть на теле золотой мой ключик
«Спаси и сохрани», пока живой...

* * *

Посвящается любимому человеку.

Ты мой храм, в жаркой пустыне,
А в нем канистра с водой
Ты Источник огромной силы
Я как будто стою за стеной.

Ты всю тяжесть с души снимаешь
И возьмёшь на себя весь груз,
Когда просто ты обнимаешь
Я вообще ничего не боюсь!

Ну а люди твердят: не бывает,
Но а нам с тобой наплевать
Пусть вас так же хоть раз обнимают
Чтобы вы захотели летать!

Владимир Лаутеншлегер

Острова

Во мне было столько тепла, как в 7-40 в вагоне на «Выхино», и, казалось, еще немного и я что-нибудь дикое выкину.

Или выкинусь
из окна с облупленной рамой:

В синем море белые острова.

Люди тонули, а я в ржавой лодке, той самой, что
никого не спасла.

Но и вряд ли причалит к берегу, это, старик, как пить дать, нужно
принять без истерики,

Нужно просто принять
временность всех спасений,

Счастливых случаев, божественных промыслов
и чудес.

Есть мнение – важнейшее из всех мнений, что ещё никто из нас
не воскрес.

А, значит, слушать в общем-то некого, в общем не за кем и идти,
пусто, точно в 1-53 на «Орехово», когда слышишь, как стонут
пути.

Думал вырасту к тридцати,
а мечтаю о ржавой лодке, ковьярю белые острова,

Можно б было тупо купить себе водки.

И, как все, не заметить тепла.

Более или менее я

Душных кухонь приют, где слова не закончатся раньше, чем спички, где совдеповских люстр маяки держат улицу наплаву, меня тянет, под всхлипывания электрички, и бросает к обочинам, точно былую листву.

В каждой луже в бензиновом хороводе ветхих крыш отражается вороньё.

Я в бумажном кораблике в половодье.

Я бросаю штурвал.

Я кричу, что здесь всё не моё.

Этих улиц и лиц полоумная бледность, из-за штор узкоглазых текущая на бульвар.

Бросить взгляд или камень, и то и другое тщетно, если город пристал, как противный липкий загар.

«Бездна времени» – слышишь, случайный прохожий, ищущий что-то особое в пыльности местных мансард?

У меня под рубашкой дырка размером с Боже, как писал один умник со странной фамилией Сартр.

Пасторальный уклад пассажиров конечных станций, затянувшейся раной проспект приближает хрущёвок огни.

Вдохновляться бездействием новых санкций, похмеляться под «Боже, царя храни».

Раньше мне говорили, что память похожа на плёнку, только я не фотограф, и вечно сваливаю горизонт.

Это, как купить в переходе иконку, принести её в дом и надеяться, что пронесёт.

Но коварная блажь зазеркалья набитых маршруток возвращает в провинции немоту.

Сквозь промзоны ползу, выбираясь из затхлых суток, в однокомнатную пустоту.

Мимикрия под хохот соседских балконов.

Скальпель диктора мысли досужие уберёт.

Более или менее я, без оваций и шутовских поклонов, с тротуара ступает на эшафот.

Рижская

На станции «Рижская» входит Бог,
садится меня напротив:

– Ну, как ты, братишка, сам жив-здоров? Чего не одет по погоде?
Льет третью неделю, а ты без зонта, я знаю, что бегаешь быстро,
но если с трамваем какая беда...

я тихо:

– Ну, можно таксиста...

– А если простынешь? ты в детстве хворал, забыл, небось, мази и
банки? Ты помнишь однажды, как всех напугал?

киваю:

– Полдня в бессознанке.

– Тогда за тебя так просили, малой, и мать, и отец, тетя Клава.
скажу, по секрету, и та, что с тобой сбежала со школьного бала.

– Да, лучше б не бегала...

– Дело твое... Себя поберег бы ты всё же.

Совсем одному-то какое житье...

– А с ними не дай мне, Боже.

Где тропы морщин оставляют свой след, ниц белые волосы вьются.
Он что-то добавить хотел мне в ответ, но только успел улыбнуться.
Вагоны, гремя, уносили нас вглубь земли рукотворных тоннелей.
Хотелось кричать, мол, Господь, я так глуп, но больше никак не
умею.

он:

– Будем прощаться (вставая)

– Пока...

Ты вспомнил, что тут меня бросил?

Толкала плечами толпа старика,
и он не расслышал вопроса.

**Яна
МКР**

А полюбят тебя обязательно за другое,
За то, что чужому и невдомёк.
Самое, что есть у тебя простое,
Будет для кого-то и шарм, и шёлк.

Родинка, ямочка или дурной акцент
Станет кому-то чудом, почти пророчеством.
То, что ты и не видел так много лет,
Кого-то спасает от серого одиночества.

И полюбят тебя обязательно не за то,
Не за то, над чем ты всегда стараешься,
Но как ты ходишь, как снимаешь с себя пальто,
Может, как ты плачешь, но скорее как улыбаешься.

Как грызешь колпачок от ручки, ловишь такси,
Или волос отводишь ладонями от лица,
Как ты ноешь с утра, как не знаешь, куда идти,
И как в фильмах болеешь за подлеца.

Может вдруг ты зевнешь,
На важной какой-то встрече,
И сконфуженно сморщишь лоб,
И тебя полюбят,
Именно в этот вечер,
Не за что-то.
А вовсе – наоборот.

Сильнее всех связей мира
Ярче любого времени года
Дороже большого сапфира —
моя свобода.
Счастливее всех событий
Чище утреннего восхода
Важнее любых открытий —
моя свобода.
Сильнее слова и дела
Не выходя из моды
Естественнее чем тело —
моя свобода.
В бесконечном многообразии
Мощнее любого прихода
Лучше любой фантазии —
моя свобода.
Которую мне никто не чертил
Ее невозможно – дать.
Свобода – если ты вдруг забыл,
Это то, что нельзя отнять.

И ты можешь не верить, верить – вообще опасно
Только солнце ни разу ещё не гасло.
Вот и ты отыщи эту звезду в себе
И будь тем, кто улыбается и во сне
И наяву. И стань кому-нибудь как маяк
Просто рассеивай мрак.

Это сложно и одновременно очень просто
Все равно какого ты цвета, роста
Пола, взглядов и вероисповедания
Твоё дело – чистое, естественное сияние
Ничего не стоящее и стоящее всего
Будь распахнутым, как окно
И попробуй стать носителем вируса света
И уж если чем-то заражена планета
Пусть это будет какой-нибудь «солнечный грипп»
Ничего не просит и не болит,
передаётся взглядом или через объятия
Вот такая международная дипломатия.
Если не знаешь, что дать другому на этом сложном пути
Просто стой и свети. Стой и свети.

**Максим Хидиров
/ АЕДЕЕ**

Не писал я стихов
Не читал я тех текстов
Я не видел морей
У меня нет невесты

Я невежа по жизни
И не ведаю, что говорю
Не служил я отчизне
И вообще никому не служу

* * *

Так много поводов для грусти
И для печали и тоски,
Так много поводов, допустим
Чтобы сказать одно «прости»

Так много поводов для грусти,
И ты грусти, только один
Пусть все думают, что ты задумчив,
Им ничего не говори

Пусть все думают, что ты решаешь,
Какой-то важный жизненный момент,
Быть может, свиду опечален,
Ну а внутри – никак уж нет

Руку положит на плечо один из тех,
Кто хочет быть любезен,
В печали я не новичок,
Навряд ли будешь ты сейчас полезен

Я знаю да, не повод это, да и Бог с ним,
Когда так много есть прекрас вокруг
Но что-то есть такое в этой грусти,
Что заставляет замыкаться круг.

* * *

Я разлюбил тебя за один день
И больше мне любви твоей не надо
Наш купидон куда-то улетел,
Оставив за собой прохладу

Влюбленности пора минула в каны
Оставив только отпечатки
Нам, видимо, ещё так рано
Разгадывать заблудших душ загадки.

Кристина Илларионова

Письмо вдохновению

Шёл который день без тебя,
Неделя без тебя, месяц без тебя,
Не дай бог впереди год без тебя,
Годы без тебя,
Века.
Молоко кончилось вчера,
Сегодня кофе без молока,
Утро без тебя, завтрак без тебя,
На небе ни облака.
Я боюсь, как бы мне не забыть тебя,
Пока я хожу без тебя, сплю без тебя,
Ем без тебя, если бы не было тебя,
Я бы выдумал.

* * *

Приходили подражатели,
Душу тянули в стороны,
Чуть не порвали надвое,
Твердили: «Ты сам, милый, виноват, мол,
В каждом спасение видишь —
Вор или искуситель,
А там, что ни стих, то выкидыш!»

Я вызываю скорую.
Они наизнанку строки,
А там живое приданое,
Новое и другое,
Такое, что контрабандой.

«Да, ты немного болен, е ё ж з болезнью,
И к л м н о-паузой, р с туберкулезом
Или другой заразой – у ф х ц-циррозом.

Ты ничего не бойся и повернись задом,
Будет немного больно,
Но ты-то о боли знаешь,
Стихи твои, как занозы,
Колет, но напеваешь,
Может быть, лучше прозой?»
(Может быть, лучше на хрен?)

Я попросил их выйти,

Скатертью путь-дорогу
Выстелить потрудился
И дал в дорогу ягод.
Клюквы куль и малины.
Чтобы им кисло-сладко.

(Небо такое ясное
Почему небо такое ясное
Почему каждый день гонится
За стрелкой как стрелой пущенной
Прямиком в сердце каждого сущего
Почему ночь приходит
А с ней бес сон ниц а)
Вековели дубы, и бледнели дома,
Строк осталось на полстакана,
Вот ещё один день, один стих без тебя.
Не дай бог завтра то же самое.

Ной жив

Собери. бери риски. рискованный,
Скованный. ванной. Ной
Остаётся дома,
Никто не посылает ни потопа, ни грома —
Вольная каторга, где торго нет.

* * *

Ноя просят: «Не ной, Ной,
Почему ты всегда такой?
Мы готовы послушать,
Ной!
Расскажи, что не так с тобой?»

На работе угрюм Ной,
Ноя мучит бумажек рой,
Ноя дрючит начальник злой,
Ной считает, что жизнь отстой.

После адской работы Ной
Приползает домой бухой,
Видно был его план неплохой —
Выпить водочки в пятницу.
«Ну куда же наш пир-то ка ти ца, —

Вот опять заливают Ной, —

Ведь нет ничего такого за поворотом,
Что унесёт весь мир наш водоворотом,
Нет ничего несчастнее, чем счастья
Жадно просить себе и не знать, что это,
Нет ничего ужаснее, чем забраться
Выше всего того, на что сил хватило
И звёзд падения ждать, но так не дожидаться.
Ночь для небес для самих же себя спасение,
Сколько бы душ на них, и как бы они ни светили...»

Снова по пьяни ноет,
Видать, парится,
Каждой бы кобылке,
Да дать по парице!

«В сон бы, а там море, что небу кратню,

Волны качают солнце туда-обратно.

Небо поёт стаккато и вяжет тучи,
Кроет благим матом и море учит.
Пена омоет лица из дароносицы»

Ной по воде в небо стремглав уносится.

Ной, ты за чем, стой,
Все уже купили,
Что же ты там забыл?
Вроде ж не курили.
Что ты опять несёшь?
Волхвы, стаккато?
Лучше бы ты подал мне
Быстрой стакан тот.

«Я же здесь утону, распят горами
Птицы из сна придут и съедят глаза мои,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.